

Сюй Цинхэ не хотел думать о людях слишком плохо.

Но осторожность Пэй Шэнье была реальна. Учитывая его статус и возможности, Сюй Цинхэ не считал, что тот мог бы ляпнуть что-то просто так, не подумав.

Поэтому позже он пересмотрел записи с камер: и в самом доме, и на территории жилого комплекса. На них было видно, как Шэнь Сиюнь раньше случайно повстречал хозяина самоеда, перекинулся с ним парой слов и всё, разошлись. А потом он появился перед ним с цветочным горшком в руках.

Ничего подозрительного.

В тот момент Уильям с другими уже переехали в дом и Сюй Цинхэ решил их расспросить.

Вспомнил, как Уильям с акцентом на китайском объяснял, что кое-что удалось выяснить, но доказательств, что это был Шэнь Сиюнь, не было и не нашлось ни одной записи, что он покупал что-то связанное, так что утверждать ничего нельзя.

Тем не менее Пэй Шэнье всё равно выкинул Шэнь Сиюня из съёмочной группы и отправил в страну К, красиво назвав это "повышением квалификации".

Сюй Цинхэ стал подозревать, что та "случайность" с падением — вовсе не случайность.

Ведь в комнате есть камеры. Как Шэнь Сиюнь провернул всё это под наблюдением? Разве он не боится испортить себе репутацию? Или у него был способ обойти камеры?

Эх... Вдруг он начал с нетерпением ждать выхода полного выпуска. Интересно, вставит ли режиссёр этот момент в эфир?

Пока он витал в мыслях, Жэнь Цзинсяо вышел из комнаты, собрав вещи:

"Чего стоишь, задумался? Пошли вниз, будем обсуждать, что делать после обеда".

Сюй Цинхэ откликнулся:

"Ага". — И пошёл к нему.

Из комнаты слышался голос Шэнь Сиюня:

"Подождите, я тоже готов".

Как только он договорил, тот сразу вышел, держа в руках изящную маленькую коробочку.

Он достал из неё бутылочку из светло-фиолетового стекла и протянул её Жэнь Цзинсяо, сказав:

“Это флакон с благовониями, который я привёз из страны К. Комната давно не проветривалась, поставишь его, воздух станет получше”.

Жэнь Цзинсяо взял флакон: “О, лаванда! Неплохо. Подожди немного, я сейчас поставлю его”.

Шэнь Сиюнь кивнул Сюй Цинхэ и направился в комнату У Чао. К сожалению, того уже не было, похоже, он успел всё прибрать и спустился вниз.

Жэнь Цзинсяо тоже вышел и трое вместе спустились на первый этаж.

Сегодня на Сюй Цинхэ была белая толстовка с капюшоном, очень по-студенчески. Рядом с ним стоял Шэнь Сиюнь в светлой повседневной одежде, из-за чего Цинхэ казался ещё моложе.

Жэнь Цзинсяо не удержался и несколько раз оглянулся.

Сюй Цинхэ это немного задело, но виду он не подал, а даже с улыбкой спросил: “Что такое? У меня что-то на лице?”

Жэнь Цзинсяо спохватился и неловко рассмеялся: “Нет, просто ты выглядишь очень молодо... Ты уже закончил учёбу?”

“В прошлом году”, — ответил Сюй Цинхэ.

Жэнь Цзинсяо удивился:

“Но ведь “Сны о прошлом”, вышел в прошлом году, ты одновременно снимался и диплом писал?”

“Угу”.

Пока они перекидывались парой фраз, уже дошли до второго этажа.

Шедший впереди Шэнь Сиюнь заговорил: “Слышал, ты ведь не из театрального института? И всё равно успевал и сниматься, и диплом писать?”

Сюй Цинхэ лишь улыбнулся: “Нормально. В конце концов, я ведь диплом всё-таки получил”.

Шэнь Сиюнь хотел было что-то сказать, но передумал.

А Сюй Цинхэ тем временем обернулся к гостиней: “Старшая Цзясюань, вы чего так быстро?”

Лу Цзясюань обернулась:

“Скорее сюда, режиссёр собирается выдавать задания”.

Все поспешили занять места.

Шэнь Сиюнь заодно раздал всем флаконы с благовониями, он даже подготовил их для режиссёра и съёмочной группы.

После раздачи режиссёр начал объяснять правила.

По традиции, в шоу “Привет, друзья” все ингредиенты для готовки разложены вокруг места проживания участников. Гостям нужно по подсказкам найти продукты и вернуться в течение определённого времени.

На карточке, которая досталась Сюй Цинхэ, была нарисована Q-версия свинки в национальной одежде. У других — то помидор, играющий на барабане, то поющая корова, самые разные изображения.

Поскольку шоу снимается в сотрудничестве с туристическим управлением, то не только жильё участников находилось в туристической зоне, но и сами продукты были привязаны к культурным особенностям или достопримечательностям разных уголков этого района. Картинки на карточках намекали, на какую именно локацию или местную традицию указывает тот или иной продукт.

Все быстро всё поняли и разошлись с карточками по своим маршрутам.

Чтобы предотвратить использование высокотехнологичных средств, вроде навигаторов, у всех изъяли телефоны.

Оставшись без телефона, Сюй Цинхэ не стал метаться наугад, он заранее изучил информацию. В городе L проживает несколько этнических групп, а изображённая на его карточке — одна из наименее распространённых. В самой популярной этнографической улице города, скорее всего, тоже можно найти такую одежду, но шоу не станет продвигать те лавки, что есть повсюду.

Он предположил, что дело, скорее всего, в пошиве одежды.

Исходя из этой логики, он стал спрашивать дорогу с карточкой в руках и менее чем за два часа вернулся с игрушечной свинкой, символом мясного продукта. И это при том, что он задержался в магазине ради съёмочной группы.

Он положил мясо, переданное ему съёмочной группой, в большой холодильник на первом этаже и спросил:

“Меню вы нам задаёте или мы сами решаем?”

Работник ответил, что они решают сами.

Сюй Цинхэ задумался, взглянул на часы на стене и решил начать подготовку.

Вторым вернулся Шэнь Сиюнь.

Увидев Сюй Цинхэ, занятого на кухне, он удивился: “Ты так быстро нашёл подсказку?”

Сюй Цинхэ улыбнулся:

“Просто повезло”.

Шэнь Сиюнь сказал:

“Везение — это тоже своего рода способность. У тебя с этим всё в порядке”.

Сюй Цинхэ замолчал, ему показалось, что в этих словах был скрытый смысл.

Шэнь Сиюнь положил картошку, которую только что обменял у сотрудников и глянув в кастрюлю, нахмурился:

“Почему ты уже начал готовить? Разве мы не должны были вместе обсудить, что будем делать?”

Сюй Цинхэ объяснил:

“Бульон на косточке можно использовать во многих блюдах. Если начать варить заранее, сэкономим время”.

Шэнь Сиюнь мягко заметил: “В кулинарии я не очень разбираюсь, но, может, не стоит всё решать в одиночку?”

Сюй Цинхэ посмотрел на камеру, послушно кивнул: “Хорошо, в следующий раз учту”.

Шэнь Сиюнь промолчал.

Сюй Цинхэ сам заговорил: “Брат Сиюнь, ты картошку принёс? Тогда можешь пока почистить её”. А то у тебя слишком много свободного времени — вот и лезешь в разговоры.

Шэнь Сиюнь: “.....”

Сюй Цинхэ серьёзно пояснил: “Это не обсуждается. Как ни готовь картошку — её всё равно нужно чистить”.

Шэнь Сиюнь: “.....”

Он в жизни ни разу не чистил картошку, а теперь стоял перед кучей клубней и не знал, с чего начать.

Похоже, Сюй Цинхэ это понял. Он отложил половник, взял нож для чистки, дуршлаг и сунул всё в руки Сиюню:

“Давай, только аккуратно, не порежься”.

Шэнь Сиюнь: “.....”

Остальные начали возвращаться.

У Чао, принеся зелень и грибы, был отправлен мыть и перебирать овощи.

Жэнь Цзинсяо, принес муку, отправился замешивать и месить тесто.

Когда вернулась Лу Цзясюань, на кухне уже вовсю кипела работа. Она удивилась: “Что, уже всё обсудили и решили?”

У Чао рассмеялся: “Нет, вот как раз тебя и ждали”.

Лу Цзясюань оглядела кухню и вдруг поняла:

“Ого, правда! Кто всё придумал? В этот раз у нас точно будет отличная организация”.

У Чао: “Цинхэ. Смелый малый, расставил нас, ветеранов, по местам как по нотам”.

Сюй Цинхэ, который как раз месил тесто с Жэнь Цзинсяо, улыбнулся: “Брат Чао, не клевети! Я всего лишь предложил, а вы сами решили меня поддержать”.

Лу Цзясюань: “Да какая разница, у меня, кстати, курица. Давайте совмещать: и готовим, и обсуждаем, что в итоге на столе будет”.

Все дружно повернулись к Сюй Цинхэ.

Сюй Цинхэ: “.....”

Сидящий за столом Шэнь Сиюнь медленно чистил картошку, опустив взгляд. Его пальцы слегка дрогнули...

“Ау!”

Все обернулись и, увидев хлынувшую кровь, были потрясены.

Сюй Цинхэ тоже испугался. Это он по неосторожности или специально? Хотя вряд ли специально, правда?

Поднялась суматоха. Когда рану Шэнь Сиюня наконец перевязали, все с облегчением вздохнули и начали обсуждать меню и распределять работу.

Шэнь Сиюнь с виноватым видом: “Можно поручить мне что-то, где не нужно контактировать с водой? Я постараюсь не задерживать процесс”.

Лу Цзясюань его утешила: “Раз уж порезался, отдохни. Тебе же нельзя, чтобы в рану попала вода. К тому же ты уже и так много картошки начистил”.

Шэнь Сиюнь: “Но впереди ещё столько работы...”

Вдруг вмешался Сюй Цинхэ: “Шэнь Сиюнь, ты ведь когда-то учился рисовать?”

Шэнь Сиюнь повернул голову: “Да. А что?”

Сюй Цинхэ выбежал наружу, а через некоторое время притащил в помещение большую

чёрную доску.

“Тогда помоги нам написать меню и нарисовать красивый фон”, — сказал он.

Шэнь Сиюнь: “...”

Лу Цзясюань захлопала в ладоши: “Ай, а я даже не подумала об этом! Цинхэ, ты прямо с идеями! Точно в первый раз участвуешь в съёмках реалити?”

Сюй Цинхэ рассмеялся:

“Конечно, в первый. Раньше вы об этом не думали — это нормально. Не каждый раз ведь у нас есть такая доска”.

“Тоже верно”.

Шэнь Сиюнь: “Но картошка...”

“Ничего-ничего”, — Лу Цзясюань подтолкнула его к доске: “Я сама! Я ведь пришла последней и ничего ещё не успела сделать”.

Шэнь Сиюнь помолчал и больше не возражал.

Все продолжили обсуждать блюда. Овощи, мясо, лапша, всё было в наличии, даже суп уже варился, так что меню составили быстро.

До открытия ресторана оставалось всего два часа и команда быстро принялась за дело.

Шэнь Сиюнь первым закончил оформление доски и все единогласно похвалили его. После этого он стал помогать остальным: подавал тарелки, чистил чеснок и так далее.

Сюй Цинхэ жарил мясной соус, а в соседней кастрюле тем временем доготовилась курица на пару. Он не оборачиваясь выключил плиту и крикнул: “Кто-нибудь, отнесите курицу на стол! Тут на плите уже некуда ставить”.

“Я возьму”, — У Чао, резавший рядом картошку соломкой, не глядя снял крышку, взял прихватку и унес кастрюлю с курицей.

Шэнь Сиюнь подошёл:

“Поменять кастрюлю с тушёным мясом?”

Сюй Цинхэ взглянул на него: “Надо. Ты справишься?”

Шэнь Сиюнь с улыбкой:

“Я же только палец порезал, а не руку сломал”. — И поднял кастрюлю, из которой шёл пар.

Сюй Цинхэ отскочил на несколько метров.

Шэнь Сиюнь: “?”

Сюй Цинхэ: “Хе-хе, извини. Увидел дымящуюся кастрюлю и сразу представил сцену, где злодей выливает кипяток. Рефлекторная реакция”.

Шэнь Сиюнь: “...”

Остальные чуть не умерли со смеху.

“Цинхэ, ты, наверное, слишком много дорам пересмотрел?”

“Или опять досталась роль какого-нибудь тупого злодея?”

““Рефлекторная реакция”, ха! Да ты решил нас насмерть рассмешить!”

Когда Шэнь Сиюнь с невозмутимым видом унёс кастрюлю, Сюй Цинхэ поспешно вернулся к мясному соусу.

“Вы просто не понимаете”, — с преувеличенным вздохом сказал он: “Искусство берёт начало в жизни. Кто сказал, что в сериалах всё неправда?”

И снова вокруг раздался смех.

Ингредиенты они подготовили заранее, так что всё было готово ещё до начала работы.

Сюй Цинхэ глянул на себя: одежда была вся в масляных пятнах и каплях воды, и он даже не заметил, когда это произошло. Вид был ужасный, поэтому он решил подняться наверх и переодеться.

Сказав об этом остальным, он поднялся в свою комнату.

Стоило войти, как он уловил тонкий приятный аромат.

Взгляд сам собой упал на флакон с ароматом, стоящий на тумбочке у кровати.

Позолоченный логотип, нежно-сиреневая бутылочка и аккуратные палочки, вставленные в горлышко, всё выглядело изысканно.

Он вспомнил ту внезапно появившуюся самоедскую собаку и брата Уильяма, который без доказательств, но с полной уверенностью утверждал...

*

Переодевшись, Сюй Цинхэ спустился вниз. Несколько человек быстро распределили между собой задачи и ресторан официально открылся.

Встреча гостей, приготовление блюд, уборка столов... Когда проводили последнюю группу посетителей, те, кто отвечал за приём гостей, буквально рухнули в кресла и долго не могли пошевелиться.

Сюй Цинхэ, который сегодня был главным поваром, вышел из кухни: "Всё закончилось? Тогда я первым пойду в душ".

Шэнь Сиюнь, который весь вечер только и делал, что бегал по делам и общался, недовольно сказал: "А кто будет убирать? Ты уже собрался в душ?"

Сюй Цинхэ: "Пока никто не делал заказ, я уже успел прибрать кухню. Даже посуду с последнего столика только что вымыл... Дел больше нет".

Все были ошарашены.

У Чао приподнялся: "Ты вообще не устаёшь? Как ты так быстро всё сделал?"

Сюй Цинхэ: "Устаю, конечно. Но я ведь до этого всё время снимался, на съёмках и фермерской работой занимался, и на танцевальное шоу сразу после этого попал... В общем, с выносливостью у меня всё в порядке".

Все: "..."

Сюй Цинхэ с улыбкой посмотрел на Шэнь Сиюня: "Я тогда пошёл?"

Шэнь Сиюнь: “Прости, я раньше немного резковато сказал. Спасибо тебе за сегодняшнюю работу”.

Сюй Цинхэ: “Не за что, всё в порядке”.

Он кивнул и пошёл наверх принимать душ.

Когда он вышел из ванной, то увидел, что у двери стоит сотрудник и говорит с Жэнь Цзинсяо.

“Что случилось?” — спросил он, вытирая волосы и подходя ближе.

Сотрудник кивнул ему и сказал: “Брат Шэнь сегодня сильно устал и похоже, у него немного обострилась астма. Режиссёр только что отвёз его в больницу”.

Сюй Цинхэ удивлённо: “У него астма?”

Сотрудник: “Мы и сами только узнали... Он только что написал мне, сказал, что, скорее всего, не вернётся сегодня и спросил, не хотите ли вы с Жэнь Цзинсяо занять его комнату на ночь, всё равно пустует”.

Жэнь Цзинсяо тоже посмотрел на него: “Я тоже только узнал... Всё на твоё усмотрение”.

Сюй Цинхэ: “Думаю, не стоит. Он ведь завтра вернётся, зачем лишние хлопоты”.

Жэнь Цзинсяо улыбнулся: “Согласен, тогда оставим всё как есть”.

Сотрудник: “Хорошо, тогда я ему так и отвечу”.

Потом добавил: “А это телефоны для вас двоих, я заберу их обратно завтра утром”.

“Хорошо, спасибо”.

Проводив сотрудника, Жэнь Цзинсяо пошёл в душ.

Сюй Цинхэ, держа телефон в руках, сел обратно на кровать, погружённый в мысли. Он что, создаёт себе алиби?

Он посмотрел на камеру, потом на закрытую дверь ванной комнаты и тихо фыркнул.

Неизвестно, что он там задумал... Из-за этого Сюй Цинхэ так и не смог нормально уснуть, лишь дремал, и при этом всё время чувствовал, будто кондиционер работает слабо.

*

Глубокой ночью снаружи вдруг раздался резкий сигнал пожарной тревоги.

Ну наконец-то, — подумал Сюй Цинхэ.

Сосед по комнате, Жэнь Цзинсяо, резко проснулся: “Пожар?”

“Не знаю”, — Сюй Цинхэ скинул одеяло и встал с кровати: “Пойдём посмотрим”.

Они вышли из комнаты и столкнулись с У Чао, который тоже проснулся от сигнала. Втроём они спустились вниз. На лестнице в пижаме стояла Лу Цзясюань, озираясь в нерешительности.

Четверо добрались до первого этажа, но ни малейших признаков дыма не обнаружили.

В это время все сотрудники уже давно отдыхали и в домике находились только они.

Сюй Цинхэ сразу всё понял.

С невозмутимым видом он нашёл центральный пульт сигнализации, подержал кнопку сброса и отключил сигнал.

“Всё, это, скорее всего, неисправный датчик. Идите спать”.

Остальные переглянулись с сомнением.

Сюй Цинхэ подумал и добавил: “Хотя... пожар — дело серьёзное. Если проблема в скрытой электропроводке, будет беда. Предлагаю всё же вызвать кого-нибудь для проверки”.

Лу Цзясюань, не особо веря, с сомнением: “В такое время найдёшь кого-то?..” — сказала она это скорее из вежливости, полагая, что всё это лишнее.

Но Сюй Цинхэ спокойно сказал: “Найду”. — И тут же набрал номер.

Раз уж он уже кому-то звонит, Лу Цзясюань решила не спорить.

Прошло меньше двух минут и у двери появились двое здоровенных иностранцев. Несмотря на июнь, они были в чёрных майках и выглядели так, будто могут завалить по пятеро за раз.

У Чао, Лу Цзясюань и Жэнь Цзинсяо: "...?"

Сюй Цинхэ совершенно буднично: "Посмотрите, пожалуйста, в чём дело. А то не сможем спокойно уснуть".

Уильям осмотрелся с насторожённым видом, затем кивнул: "Хорошо. Ждите в гостиной". — И вместе со вторым мужчиной пошёл осматривать дом.

Сюй Цинхэ обернулся к остальным: "Пошли, сыграем в "Доу Ди Чжу"".

У Чао: "...А эти двое кто?"

Лу Цзясюань: "...А они из какой организации? Пожарная служба теперь и иностранцев нанимает?"

Жэнь Цзинсяо: "...Почему так быстро приехали?"

Сюй Цинхэ: "Не волнуйтесь, это телохранители, которых наняла моя семья. В этот раз они приехали со мной в город L, ночуют рядом, вот и добрались так быстро".

Трое: "..."

Что это за богатая семья, если им даже телохранители нужны?..

Сюй Цинхэ уловил их выражения и негромко откашлялся: "Они недорогие, просто для солидности".

Трое: "..."

Ты сам-то веришь в то, что говоришь?..

<http://bllate.org/book/15131/1337234>